

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета НТУ.5.3.1.05

Аллахвердова Виктора Михайловича на диссертацию

Семеновой Елены Юрьевны

«Роль языкового опыта в осуществлении

исполнительных функций»,

представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Диссертационное исследование Е. Ю. Семеновой впечатляет продуманностью дизайна исследования, тщательностью статистической обработки, скрупулезным анализом литературы по избранной теме. Основной замысел связан с проверкой гипотезы о билингвильном преимуществе, утверждающей, что билингвы успешнее монолингвов выполняют исполнительные функции. Как справедливо отмечает диссертантка, противоречивые результаты и даже исследовательский тупик подчеркивает актуальность ее исследования. Представляется вполне корректным и предположение, на которое опирается Е. Ю. Семенова, что в зависимости от разных задач один и тот же компонент исполнительных функций может по-разному проявляться и оцениваться.

Особый интерес представляют методы исследования, многие из которых впервые используются в практике отечественных исследований. Существенно, что для задач психодиагностики используются не опросные, а лабораторные методы, включая применение технологий виртуальной реальности как инструмента, позволяющего оценивать исполнительные функции в более экологических условиях.

В тексте диссертации и приложениях методы исследования изложены достаточно подробно. Правда, несколько смущают вопросы типа: «Перечислите, пожалуйста, все языки, которые Вы используете на работе, и оцените, сколько часов Вы используете каждый из них в течение типичного дня. Пример: русский - 6 часов, адыгский - 1 час, английский - 1 час». Я бы не смог, даже находясь только в русскоязычной среде, оценить, сколько часов использую русский язык на работе, в свободное время и т. п. Не случайно, появляется испытуемый, использующий набор языков в течение 58 часов в сутки. (Кстати, почему не спрашивается, на каком языке респондент видит сны?)

Чрезвычайно интересны таблицы «Схема кодирования для проверки гипотезы адаптивного контроля в обозреваемых исследованиях», «Результаты исследований, в которых контексты взаимодействия операционализируются как накопленный языковой опыт» и «Результаты исследований, в которых контексты взаимодействия создавались экспериментально». Е. Ю. Семёнова показывает неоднородность результатов разных эмпирических исследований и видит причины этого в разных подходах к операционализации, количественной оценке и экспериментальному манипулированию контекстами взаимодействия, а также к заданиям, используемым для оценки исполнительных функций. Это, разумеется, так, но все же представляется, что к разному набору методов, так и результатов, полученных в разных исследованиях, во многом приводит нерешенность более важных проблем.

Диссертантка весьма квалифицированно выполнила изящное и весьма трудоемкое исследование, получила замечательные и уникальные результаты, которые хорошо представлены в ее работе. Поэтому позволю себе не останавливаться на подробном пересказе ею сделанного, а обсудить именно дискуссионные вопросы. То, что диссертантка сама не ставит этих вопросов, ни в коем случае не умаляет ее достижений. Нельзя ставить в упрек диссертации нерешенность проблем, которые еще никем не были решены. Этих вопросов, к сожалению, зачастую вообще избегают в научной литературе. Но все же, наверное, стоит о них задуматься при проведении дальнейших исследований.

Вот как диссертантка определяет исполнительные функции: «Исполнительные функции (также известные как регуляторные функции, управляющие функции) – это система высокоуровневых когнитивных процессов, позволяющих человеку контролировать свое поведение в соответствии заданными целями и изменяющимся условиям среды». Но что следует понимать под высокоуровневыми процессами? Здесь в литературе путаница невероятная.

Предполагается, что любой сигнал, поступающий на органы чувств, поэтапно обрабатывается (путь «снизу-вверх»). А результат обработки сопоставляется с имеющимися ожиданиями, предсказаниями, целями, созданными на более высоком уровне (путь «сверху-вниз»). Но без ожиданий и предсказаний никакая познавательная операция на любом уровне невозможна. Уже для описания гомеостаза используется понятие *обратной связи*, сообщающей информацию о расхождении между требуемым (ожидаемым) значением регулируемого параметра и фактическим значением этого параметра. Процесс гомеостаза при этом абсолютно автоматичен. Это высокий уровень? Где граница между уровнями? Какой, например, уровень находится на самом верху? В известной мне литературе нет ясного ответа.

О высокоуровневых процессах в противопоставлении низкоуровневым часто говорят, даже не поясняя, о каких именно уровнях идет речь, как определяется высота уровня и чем принципиально отличается обработка информации на высоком уровне от обработки на низком. Иногда какой-нибудь вроде бы высокий уровень называется. Например такой: уровень идентификации категорий. Идентификация категорий – важный компонент в речевом поведении. Но почему это действительно высокоуровневый процесс? Некоторые физиологи предполагают, что идентификация происходит на уровне нейронов. Зоопсихологи утверждают, что склонность к категоризации является врожденной и присуща не только человеку, но и животным. Способностью к категоризации зрительных объектов обладают младенцы по крайней мере с 3–4 месяцев. Уровень идентификации категорий – это высокий уровень?

Иногда утверждается или подразумевается, что высокоуровневые процессы осознаются. Правда, одновременно признается, что протекающие процессы вообще не осознаются, а осознаются только полученные в итоге результаты. И ни у кого нет ясного понимания того, что значит «осознавать», и какую роль осознание играет. Билингвы часто признаются, что они не помнят, на каком языке они говорили или читали, но помнят смысл сказанного или написанного. А синхронные переводчики, наоборот, могут заявить, что не осознавали смысла того, что они переводили. Когда человек начинает говорить длинную фразу, он, еще точно не представляя, как именно фраза закончится, тем не менее строит фразу грамматически правильно, т. е. не осознает, но уже знает, что скажет в конце. Билингвы тоже знают, на каком языке они говорили, но могут этого не осознавать. Как все это объяснить? Какие исполнительные функции при этом задействованы? Надеюсь, в дальнейших исследованиях Е. Ю. Семеновой удастся приоткрыть завесу у этой тайны.

Тем не менее диссертантка достаточно удачно определила набор измеряемых исполнительных функций и способы их измерения. Показана целесообразность использования тестовой системы «Ice Cream» с применением технологий виртуальной реальности как эффективного инструмента измерения исполнительных функций в условиях, приближенных к естественным. Удачен и выбор оценки языковой энтропии. В итоге диссертантка получила вполне весомые оригинальные результаты, хотя результаты эмпирического исследования показали, как она утверждает, отсутствие ассоциации между билингвальным языковым опытом и исполнительных функций молодых взрослых, говорящих на адыгейском и русском, татарском и русском языках. (Точнее все-таки было бы сказать: такая связь не была обнаружена)

Поражает корректность текста в диссертации. Все время делаются ссылки на литературу, обсуждаются разные взгляды и подходы, эмпириче-

ские данные хорошо оформлены, убедительны статистические выводы. Даже трудно сделать конкретные замечания. И все же выскажу два.

1. Иногда Е. Ю. Семенову подводит стремление к корректности. Например, к табл. 8 сделано примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Но при этом в самой таблице нет ни одной звездочки. Зачем это примечание? Или она пишет: «Энтропия вычислялась с помощью пакета LanguageEntropy R (Gullifer et al., 2018) в среде программирования R версия 4.3.3 (RStudio Team, 2020)». Это уточнение было бы нужным только в том случае, если бы ожидалось, что вычисление с помощью другой программы привело бы к иным результатам. Поэтому такое уточнение лишь подрывает доверие к вычислению.
2. Совершенной неожиданностью оказалось упоминание, что татарские испытуемые были, в основном, обучающимися татарской филологии. Представляется, что стоило оценить влияние такого выбора на результат исследования (например, на проверку гипотезы, что показатели языковой энтропии билингвов, проживающих в Республике Адыгея будут ниже по сравнению с участниками, проживающими в Республике Татарстан).

Сделанные замечания, разумеется, не снимают высокую оценку диссертационного исследования Е. Ю. Семеновой.

Заключение.

Диссертационная работа Семеновой Елены Юрьевны является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором на высоком научном уровне. Диссертация соответствует пп. 1, 2, 13, 43 паспорта научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Диссертационная работа Семеновой Елены Юрьевны «Роль языкового опыта в осуществлении исполнительных функций», отвечает требованиям пп.2.1—2.6 Положения о присуждении ученых степеней Автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования «Научно-технологический университет «Сириус» утвержденного приказом от 25 декабря 2023 г. № 350/1-ОД-У, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Семенова Елена Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Член диссертационного совета НТУ.5.3.1.05 Аллахвердов Виктор Михайлович, главный научный сотрудник лаборатории когнитивной психологии

и психофизиологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мозга человека им. Н. П. Бехтеревой Российской академии наук (ИМЧ РАН), профессор, доктор психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

2.12.2024

Сведения:

Аллахвердов Виктор Михайлович, профессор, доктор психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии)

Адрес организации: 197022, Россия, Санкт-Петербург, улица Академика Павлова, 9

office@ihb.spb.ru

+7 (812) 670-76-75

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мозга человека им. Н.П. Бехтеревой Российской академии наук (ИМЧ РАН)

Подпись д. пс. н. Аллахвердова В. М. удостоверяю:

